Чжао Нанью был опасным человеком. Он мог терпеть и контролировать свои эмоции. Выслушав эти слова, он решил не показываться им на глаза, а тихо ушёл.

В это время он молча смотрел на Сун Луань, на это знакомое и странное лицо...

Сун Луань не смела пошевелиться. Она не знала, слышал ли Чжао Нанью её разговор с Хэ Раном.

— Что я могу сделать? Это такое большое место.

Чжао Нанью был человеком, который ненавидел ложь. Сун Луань отказалась признаться в своей встрече с Хэ Раном. Ей очень хотелось спросить, не видел ли он её, но не хватило смелости.

— Не хочешь ли выпить воды?

Сун Луань не пила с самого утра. Они с Раном так много разговаривали, что у неё уже давно пересохло во рту и в горле. Она кивнула:

— Я хочу пить.

Чжао Нанью налил ей стакан воды и протянул его:

- Вот.
- Спасибо.
- Кстати, твоя мать много тебе говорила?

Сун Луань задалась вопросом, как много её мать сказала сегодня, и что всё, что она задала, было ненужными вопросами. Она покачала головой:

— Мама почти ничего не сказала.

Чжао Нанью усмехнулся:

— Как ты пришла сюда так поздно? - он посмотрел ей прямо в глаза, словно хотел заглянуть в её сердце: — Ты с кем-нибудь встретилась по пути?

В этот момент Сун Луань показалось, что он что-то увидел. Ее сердце забилось немного чаще. Но после того, как она подумала об этом, Чжао Нанью не мог этого видеть. В этом месте не было никого, кроме неё и Хэ Рана.

Она была неглупа и не собиралась рассказывать ему, что случилось с Раном. Сун Луань с горечью ответила:

— Я никого не встречала.

Было действительно нелегко стоять перед глазами Чжао Нанью. Она дважды кашлянула и

продолжила говорить с большим трудом: — Просто я задержалась с делами моей матери Чжао Нанью на мгновение замолчал. Понимаю. Его пять пальцев крепко сжались в кулак. Врёт? Очень хорошо. Конечно, все её перемены были притворными в эти дни, её человеческая природа не изменилась. Чжао Нанью придумал множество способов, чтобы помучить её. Он хотел сделать это грубо - сломать ей кости, смотреть, как она плачет и молит о пощаде, молит за себя. Он хотел убить Хэ Рана на её глазах. Постепенно все эти мысли рассеялись. Сейчас ещё не самое подходящее время. Он мог видеть свои мысли лучше, чем кто-либо другой. Он обращался с ней иначе, чем раньше. Ревность и гнев на него не подействуют. Ему нравился её жалкий, полный обиды взгляд. Ему нравилось издеваться над ней и смотреть на её красные глаза со слезами, которые придавали её внешности хрупкий вид. Чжао Нанью схватил её за запястье, в том месте, где было прикосновение Хэ Рана. Он долго смотрел на неё, потом достал платок и протёр ей запястье. Глядя в пустые глаза Сун Луань, он объяснил: — Оно грязное. Сун Луань глубоко вдохнула прохладный воздух. Её белое запястье было покраснело. Она все еще помнила причину, по которой пришла к нему, и сказала: — Не принимай во внимание то, что сказала сегодня моя мать. Чжао Нанью сказал: — Я и не собирался. Ты лжец! Из-за него у неё так болит талия. Как у него ещё хватало мужества сказать, что это не так? Сун Луань тоже не могла разоблачить его, поэтому она могла только согласиться с ним:

Даже когда он ненавидел Сун Луань, он никогда не думал о разводе с ней, не говоря уже сейчас.Хочешь оставить его и развлекаться с другими мужчинами? Она не может думать об

Чжао Нанью не стал спрашивать, что ей только что сказала тетя Линь. Он догадывался, что

она просто убеждала Сун Луань найти лучшего мужчину.

— Это хорошо.

этом.

Маленький Чжао повернулся и медленно открыл свои ясные и невинные глаза. Маленький мальчик встал с кровати без обуви. Он босиком ступил на землю и бросился вон.

Ему совсем не нравилась эта комната. Каждый раз, когда он приходил в дом, мать запирала его одного. Он не мог дождаться, когда отец заберёт его, и поэтому обычно ждал, пока небо не потемнеет.

Никто с ним не играет и не разговаривает.

Сун Луань была потрясена, когда увидела, что ее сын мчится во весь опор. Ребёнок в тонкой одежде подбежал к ней. Она развела руки и подсознательно поймала его.

Сын обнял ее за колени и, не говоря ни слова, уткнулся своим красным лицом.

Сун Луань осторожно подняла его и тихо спросила:

— Что с тобой? Почему ты не обулся?

Маленький Чжао уткнулся головой ей в грудь, но по-прежнему не произнёс ни слова. Он схватил одежду на её плече своей маленькой рукой, боясь, что мать оставит его и запрёт здесь.

Воротник Сун Луань был случайно раскрыт им, и её белая и мягкая грудь немного обнажилась. Чжао Нанью взглянул на неё, затем отвёл взгляд, его глаза немного потемнели.

Он протянул руку и взял сына. Ребёнок в его руках всё ещё сопротивлялся. Он прошептал:

— Хорошо, будь послушным.

Простые слова Чжао Нанью могли испугать его. Ребёнок был действительно послушным и не смел пошевелиться в руках отца.

Он поднял глаза, пристально посмотрел на неё и напомнил:

— Воротник.

Сун Луань обнаружила, что её воротник опущен. Она покраснела и закрыла лацкан пиджака. Она не осмеливалась поднять на него глаза.

Чжао Нанью решил подразнить её, склонив свои прекрасные глаза.

— Какая жалость, я ещё не видел.

Он облизнул зубы, и темный свет в его глазах продолжал гореть.Хочу, очень хочу.Держать её за талию и делать много упражнений вместе*

 $[], \bullet'^*"^*\bullet[] [] \bullet *`"*`\bullet._[]$ Заметки:*Ты знаешь, что это значит... ($\bullet'$ [][])[] Чжао Нанью так сильно хочет тр(fuck)ть её. Его внутренние желания начинают раскрываться.

http://tl.rulate.ru/book/41052/963032